

*Леценко А. В.,**кандидат філологічних наук, доцент, докторант
Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького*

СИСТЕМАТИЗАЦІЯ ТЕКСТОВИХ КАТЕГОРІЙ: ПРОБЛЕМИ І ПЕРСПЕКТИВИ

Анотація. Стаття посвячена огляду сучасних лінгвістических підходів к проблемі класифікації текстових категорій. Особое внимание уделяется теоретическим концепциям, сформулированным в русле когнитивно-коммуникативного подхода. Текстовые категории рассматриваются как семиотические категории, характеризующие отдельные текстовые подсистемы.

Ключевые слова: категории текста, коммуникативный подход, первичные и вторичные категории, семиотическое текстовое пространство.

Постановка проблемы. Проблема классификации категорий текста (далее – КТ) до сих пор остается краеугольным камнем современной лингвистической теории. Несмотря на солидный опыт изучения особенностей категориальной структуры текста, эта тема относится к числу наиболее дискуссионных: отсутствует единая точка зрения в отношении понятия «текстовые категории» (см. подробно в [3, с. 24–27; 2, с. 158–162]), остаются размытыми и разнородными критерии их выделения, что влечет за собой постоянное разрастание списка КТ: если в 90-х годах XX ст. в лингвистической литературе насчитывалось более пятидесяти КТ, то сегодня этот список увеличился [15, с. 102]. Кроме того, с введением в научный обиход понятия «дискурс» внимание исследователей переключилось с анализа текста как такового на анализ процессов текстопорождения и текстовосприятия, что повлекло за собой неизбежные изменения в качественном и количественном наборе КТ. Существующая на сегодняшний день множественность КТ требует их упорядочивания на основе критериев, отражающих суть текста как системно-языковой и коммуникативной единицы.

В восточноевропейской лингвистике традиция изучения имманентных признаков текста представлена целым рядом исследований (работы И.Р. Гальперина [4], З.Я. Тураевой [14], В.А. Кухаренко [6], Т.В. Матвеевой [9], Л.Н. Мурзина, А.С. Штерн [10], О.П. Воробьевой [3], А.Ф. Папиной [12], Е.А. Селивановой [13], Н.А. Николиной [11], Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина [1], Н.С. Болотновой [2] и мн. др.). Предпринятые учеными попытки классифицировать КТ, выстроить их иерархию [9, с. 18–19; 1, с. 42–45 и др.], выделить ведущие КТ [6, с. 75–76; 10, с. 11 и др.] способствовали уточнению принципов их разграничения, однако не смогли разрешить внутренние противоречия, неизбежно возникающие при описании КТ как параметров, лежащих в одной текстовой плоскости. По мнению О.П. Воробьевой, это во многом объясняется тем, что «текст как функциональная система не поддается жесткой регламентации и оказывается чрезвычайно чувствительным к изменениям в среде его функциониро-

вания, вызванным как синхроническими, так и диахроническими факторами, а его категориальные свойства образуют весьма подвижный каркас, особенности которого в значительной степени зависят от типа текста и специфики конкретного текста» [3, с. 28]. Поэтому в существующих категориально-текстовых описаниях, как правило, остается открытым вопрос о том, в одной или в разных плоскостях лежат КТ, выделяемые в качестве ведущих, а также о том, как разные плоскости в случае наличия таковых соотносятся между собой [там же, с. 28–29].

Целью данной статьи является систематизация современных представлений о критериях дифференциации текстовых категорий, что позволяет обобщить накопленный опыт их изучения в новом, интегративном формате.

Изложение основного материала исследования. Теоретические основы выделения КТ были заложены в фундаментальной работе И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» (1981), где в качестве обязательных выступали десять текстовых категорий: информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция, проспекция, модальность, интеграция, завершенность [4]. Формально-содержательный критерий, положенный в основу классификации И.Р. Гальперина, стал основополагающим в большинстве последующих исследований (работы З.Я. Тураевой [14], В.А. Кухаренко [6], Л.Н. Мурзина, А.С. Штерн [10] и др.), а перечень основных КТ дополнился другими, не менее значимыми категориями. Но, поскольку указанные классификации уже не раз становились предметом обсуждения текстологов и текстолингвистов, считаем необходимым сосредоточиться на анализе концепций, сформулированных в русле когнитивно-коммуникативного подхода.

Разработки в области теории коммуникации и обращение к фактору антропоцентричности привели к переосмыслению самого понятия текстуальности, признанию неадекватности описания текста как герметичного самодостаточного образования [15, с. 39–40]. Изменение ракурса лингвистических исследований обусловило дополнение структурных (формальных и содержательных) описаний текста описаниями коммуникативными. К их числу можно отнести категориально-текстовую семантическую модель О.П. Воробьевой (1993), где автор, анализируя семантическое пространство художественного текста, вычленяет три взаимодействующие текстовые подсистемы – макрознака, коммуниката и дискурса (как связной последовательности предложений/высказываний), в рамках которых реализуются те или иные КТ. Так, в пространстве макрознака в качестве глобальных КТ рассматриваются референциальность, концептуальность, адресантность и адресованность. В более развернутом

виде глобальные КТ проявляются в коммуникате и дискурсе. В плане выражения коммуниката указанные текстовые категории дополняются текстемными КТ, к которым относятся когерентность, когезия, проспекция/ретроспекция, дискретность, информативность, ситуативность, интертекстуальность, интродуктивность и др. [там же, с. 46]. В плане дискурса выделяются два вида КТ: трансфрастические (сцепление, кореференция, членимость, фокус внимания, тема-рематическая (коммуникативная) прогрессия, топикальность и др.) и текстономические (темпоральность, локативность, определенность/неопределенность, модальность, субъективность (субъектность), предикативность, финитность и пр.) [там же, с. 52]. Безусловная теоретическая значимость категориально-текстовой модели О.П. Воробьевой заключается в том, что впервые в фокусе исследовательского внимания оказывается гетерогенный характер выделяемых КТ, которые относятся не к одной, а нескольким понятийным плоскостям, представляющим текст в его различных ипостасях.

Если в ряде классификаций вычлняются КТ, относящиеся к тексту как таковому (внутритекстовые КТ), и КТ, связанные с использованием текста в коммуникативном процессе, то в некоторых из современных работ все КТ признаются коммуникативными/дискурсивными (см. подробнее в [15; с. 96–100]). Так, в монографии А.Ф. Папиной «Текст: его единицы и глобальные категории» (2002) текст и дискурс рассматриваются как «близкие по значению понятия когнитивного (лингвopsихологического) направления в науке о языке». Автор проецирует на текст модель дискурса Т.А. ван Дейка и выделяет такие глобальные текстообразующие категории художественного текста: 1) участники коммуникативного акта (субъекты текста – реальный автор, «образ автора», лирический герой, повествователь, рассказчик, персонажи; объекты текста – адресат, читатель, слушатель); 2) события, процессы, факты; 3) время (реальное художественное – объективное, цикличное, субъективное, психологическое; ирреальное – астральное, inferнальное, фантастическое, время Зазеркалья, мира сказок); 4) пространство и место объектов (художественное пространство – реальное и ирреальное; обусловленное лицом говорящего (субъективное и объективное); обусловленное точкой отсчета (линейное, перспективное, панорамное) и пр.); 5) оценка, понимаемая как непосредственная или опосредованная реакция говорящего (субъекта) на воображаемые или воспринимаемые органами чувств действия, объекты и признаки объектов внешнего и внутреннего мира (аксиологическая: качественная, количественная; рациональная; утилитарная; нормативная; телеологическая; логическая: эпистемическая, деонтическая) [12, с. 93–95, 135, 166, 267].

Анализируя общие тенденции изучения текста в 2000-е годы, О.Н. Копытов констатирует сохранение коммуникативной направленности исследований категориальной структуры текста и отмечает доминирование в этих описаниях КТ, определяющих 1) формально-структурные признаки текста; 2) событие, время и пространство; а также по-разному называемые 3) главные субъекты речи (участники коммуникативного акта) [5, с. 151]. Сам исследователь предлагает свою классификацию фундаментальных КТ. Последние, по мнению О.Н. Копытова, должны удовлетворять триединому требованию – быть

одновременно средством композитивности (цельности и связности текста), полем и «рабочей, работающей» единицей анализа. Добавив еще одно требование – все суперкатегории должны быть взаимосвязаны – автор различает пять фундаментальных КТ: 1) Адресант и Адресат: первый включает в себя все ипостаси автора – от автора идеи до диктора и скриптора; от личности автора (автора-во-плоти) до самого экзотического (собака, лошадь, предмет мебели) повествователя в художественном тексте или анонима в официально-деловом; а второй – все ипостаси читателя-слушателя: от «провиденциального» до «безграмотного» и «читателя-врага»; 2) Хронотоп, т.е. взаимосвязанные время и пространство в любых своих проявлениях – от «реальных» до «ирреальных»; 3) Событие (некоторое «положение дел», чей радиус равен радиусу всего текста, а не отдельной его части, именуемой субкатегорией пропозиции); 4) Актант (герой повествования, предмет описания, тема рассуждения, имеющие свои парадигмы); 5) Диктум и Модус: первый обозначает «то, что равно и/или совпадает с системами действительного или возможного мира»; второй – «то в тексте, что является логико-психологической операцией с его диктумом» [там же, с. 151–152]. Несмотря на конструктивные усилия исследователя обозначить основные компоненты анализа КТ, невыясненными, однако, остаются критерии их выделения и принципы соотношения друг с другом.

Попытка осуществить разграничение параметров описания КТ была предпринята в работе Е.В. Левченко [7], которая относит свойства (категории) текста к первичным и вторичным. Анализируя имеющиеся в научной литературе определения КТ, автор характеризует их как бессубъектные, т.е. «в первую очередь отсылающие к внутритекстовому пространству смыслов или (реже) к описанной в тексте реальности, но не к отношениям текста с одним из его субъектов», где сам субъект едва угадывается на заднем плане. Вместе с тем, отмечает исследовательница, присущее современной культуре отношение к тексту требует перехода от обсуждения свойств «текста в себе» к рассмотрению восприятия текста, то есть к анализу «текста для нас»: если Автор (субъект порождения текста) и умер (по Р. Барту), то Читатель (субъект восприятия текста) здравствует и обретает все большую власть над текстом.

Аргументируя свою мысль, Е.В. Левченко [там же] проводит исторические параллели с положениями античной философии об изучении вещей и соотношении знаний о вещи с присутствием субъекта (Демокрит), а также параллели с более поздними философскими учениями о субъективности восприятий (Кампанелла, Галилей, Декарт, Гоббс) и анализом этой проблемы в терминах первичных и вторичных качеств (Локк). Согласно Локку, первичными качествами вещей называют истинные свойства вещей, с устранением которых устраняются и сами вещи, а вторичными качествами – те, которые возникают в результате воздействия тел на наше чувственное познание и принадлежат вещам только случайно и в известных отношениях. В результате обсуждения проблемы первичных и вторичных качеств было сформулировано общепризнанное положение о несводимости возникающих у человека субъективных образов вещей к простым копиям предметов внешнего мира, и, как следствие, был сделан вывод о

том, что различные свойства объекта с разной степенью точности отображаются в его образе. Первичные качества не могут не отображаться, поскольку с их устранением перестает существовать сам объект, вторичные качества привносят во взаимодействие с объектом сам субъект, они устраняются вместе с субъектом.

Проецируя представления о первичных и вторичных свойствах на вербальный объект (текст), Е.В. Левченко [там же] констатирует, что до сих пор в теории текста в фокусе изучения находились его первичные свойства – неустранимые, присущие тексту как таковому вне зависимости от Автора и Читателя. Теперь же описание первичных (объектных) свойств должно дополниться описанием вторичных (субъектно-объектных) свойств, которые возникают при взаимодействии субъекта с текстом и исчезают при размыкании этого контакта.

Выводы. Теоретическим основанием концепции Е.В. Левченко является положение о существовании в тексте, по крайней мере, двух подсистем, характеризующихся признаками, имеющими различную природу. Разделяя позицию автора, мы рассматриваем текст как полисистемное семиотическое целое, представленное тремя семиотическими пространствами (текст-сообщение + текст-коммуникат + текст-коннотат) [8], и полагаем, что в основу дифференциации конституирующих признаков текста должен лечь принцип его полисистемности. При этом КТ следует рассматривать как семиотические, знаковые категории. Такие категории являются билатеральными: информация, представленная в той или иной текстовой подсистеме, имеет определенную форму языковой репрезентации. В качестве формы могут выступать не только традиционные номинативные и предикативные языковые единицы, но и их определенные конфигурации. Будучи употребленными в различных частях текста, эти языковые единицы демонстрируют синергию: они остаются составляющими некоторого «сквозного» формального паттерна, соотносимого с определенным категориальным содержанием.

Изучение текста как целостного семиотического объекта требует привлечения нового, системного подхода к анализу КТ и принципов их взаимосвязи в рамках текстового целого, что позволит выстроить единую концептуальную модель универсальных текстовых категорий. Построение и описание указанной модели является темой отдельного исследования.

Литература:

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : [учебник; практикум] / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 496 с.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 520 с.
3. Воробьева О.П. Текстовые категории и фактор адресата : [монография] / О.П. Воробьева. – К. : Вища школа, 1993. – 220 с.

4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
5. Копытов О.Н. О фундаментальных категориях текста / О.Н. Копытов // Вестник Иркутск. гос. лингв. ун-та. – 2011. – № 3. – Т. 3. – С. 149–157. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/o-fundamentalnyh-kategoriyah-teksta>.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста : [учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.»] / В.А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
7. Левченко Е.В. О первичных и вторичных свойствах текста / Е.В. Левченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.psu.ru/psu/files/0549/08_Levchenko.doc.
8. Лещенко А.В. Текстовые категории: критерии классификации / А.В. Лещенко // Функциональная лингвистика : [сб. науч. работ] / Крымский институт последипломного образования ; науч. ред. А.Н. Рудяков. – № 5. – Симферополь, 2013. – С. 216–219.
9. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т.В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990. – 172 с.
10. Мурзин Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск : Изд-во УГУ, 1991. – 172 с.
11. Николина Н.А. Филологический анализ текста : [учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений] / Н.А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
12. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А.Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
13. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации : [монографическое учебное пособие] / Е.А. Селиванова. – К. : ЦУЛ «Фитосоцицентр», 2002. – 336 с.
14. Тураева З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
15. Щирова И.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация : [учебное пособие] / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. – СПб : ООО «Книжный дом», 2007. – 472 с.

Лещенко Г. В. Систематизация текстовых категорий: проблемы и перспективы

Анотація. Стаття присвячена огляду сучасних лінгвістичних підходів до проблеми класифікації текстових категорій. Особлива увага приділяється теоретичним концепціям, сформульованим у руслі когнітивно-комунікативного підходу. Текстові категорії розглядаються як семіотичні категорії, що характеризують окремі текстові підсистеми.

Ключові слова: категорії тексту, комунікативний підхід, первинні та вторинні категорії, семіотичний текстовий простір.

Leshchenko A. Systematization of text categories: problems and prospects

Summary. The article deals with the review of modern linguistic approaches to the classification of text categories. Special attention is given to the theoretical conceptions formed in the framework of cognitive-communicative approach. Text categories are viewed as semiotic categories characterizing particular text sub-systems.

Key words: text categories, communicative approach, primary and secondary categories, semiotic text space.